

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

Реформаторские новации последних лет вносят определенные изменения в действия субъектов относительно доступа к образовательным услугам. Введение обязательного тестирования выпускников школ, изменение структуры бюджетных мест на различные направления подготовки порождают достаточно сильное разделение общественных взглядов и в отдельных случаях выступают факторами, обуславливающими социальную напряженность.

В этом контексте внимания заслуживает изучение механизма реализации конституционного права на образование. Особый интерес при этом вызывает высшее профессиональное образование, которое в условиях демографического кризиса стремится предоставить услуги практически всем заинтересованным лицам. Ограничение доступа к высшему образованию в данном случае не только ставит под сомнение возможности субъекта в реализации права на образование, но также возможности учебных заведений обеспечить качественное получение образовательных услуг гражданам, которые тем или иным путем получили данное право.

При этом следует отметить, что в соответствии с существующими нормативными документами вся система организации среднего и высшего образования направлена на максимально полную реализацию гражданами их конституционных прав как в процессе получения образования, так и после его получения.

Цель статьи заключается в выявлении и обозначении несоответствий между социальными и правовыми нормами, а также внутриправовых противоречий в социально-правовом механизме реализации права на образование, приводящих к социальному конфликту и отражающих противоречия между правовыми механизмами и социальными интересами общества.

При анализе реализации прав следует отметить, что данные аспекты находятся преимущественно в предметном поле юриспруденции. Так, по мнению Н.В. Витрука, реализация гражданином самого конституционного права на высшее образование представляет собой: “Регламентированный нормами права демократический по своему содержанию и формам процесс, обеспечивающий каждому гражданину те материальные и духовные блага, которые лежат в основе принадлежащих ему субъективных прав, а также защиту этих прав от любых посягательств” [1]. Реализация права представляет собой особую стадию правового регулирования. Как образно выразился А.С. Пиголкин, реализация нормы права есть процессом превращения юридических идеальных моделей в практическую реальность, в действующую систему общественных отношений [2]. Социальность любых норм и законов достаточно четко

описана видным философом И. Кантом в книге “Критика чистого разума”: “Но все эмпирические законы суть лишь частные определения чистых законов рассудка; они возможны, и явления принимают законосообразную форму, только подчиняясь этим чистым законам рассудка и сообразуясь с ними как нормой; точно таким же образом все явления независимо от различий в их эмпирической форме всегда должны сообразоваться с условиями чистой формы чувственности” [3]. По нашему мнению, эта мысль дает основания для логического осмысления возможных механизмов социального влияния, основанного на принципах логического рассудка, на юридические права субъектов, в том числе и субъектов образовательного процесса (или субъектов, претендующих на свое место в образовательном процессе).

Большинство авторов выделяют четыре основные формы реализации нормы права:

- 1) соблюдение – воздержание от совершения запрещенных правом действий;
- 2) использование – осуществление предоставленных субъективных прав в виде дозволений или правомочий;
- 3) исполнение – совершение действий в пользу управомоченного лица;
- 4) применение – принятие компетентными органами государства и должностными лицами специального решения, которым на основе действующих норм права устанавливаются права и обязанности участников конкретного правоотношения.

Следовательно, каждый вправе использовать свое конституционное право на получение высшего образования, каждый обязан соблюдать нормы, предписывающие воздерживаться от каких бы то ни было неправомерных ограничений данного права. При этом уполномоченные органы государственной власти путем применения соответствующих норм права обеспечивают действующий механизм реализации конституционного права на высшее образование [4].

Обращаясь к нормативному обеспечению данных прав можно констатировать, что права граждан Украины на образование, задекларированы в п. 1 Закона Украины “Об образовании”. В частности, данный пункт гласит: “Граждане Украины имеют право на бесплатное образование во всех государственных учебных заведениях независимо от пола, расы, национальности, социального и материального положения, рода и характера занятий, мировоззренческих убеждений, принадлежности к партиям, отношения к религии, вероисповеданий, состояния здоровья, места проживания и других обстоятельств. Это право обеспечивается: разветвленной системой учебных заведений, основанных на государственной и других формах собственности, научных учреждений, заведений последиplomного образования; открытым характером учебных заведений, созданием условий для выбора профиля обучения и воспитания, в соответствии со способностями, интересами гражданина;

различными формами обучения – очной, вечерней, заочной, экстернатом, а также педагогическим патронажем” [5]. Однако для реализации конституционного права на образование необходимо наличие в обществе и государстве специальных условий, позволяющих использовать данное право. В частности из определения следует, что бесплатное образование можно получить и в учебных заведениях других форм собственности (к ним логически относится и частная форма собственности). Однако в данном случае норма закона не отражает реальных возможностей по реализации задекларированного права.

В общем случае реализовать свое право получения высшего образования человек сможет только при условии, что в обществе создана и поддерживается специальная образовательная система. Однако такая система по определению состоит из ряда субъектов. Основными субъектами выступают образовательная система в сфере высшего образования, созданная государственными, муниципальными и негосударственными образовательными учреждениями, и потребители образовательных услуг. Государство в данном случае приобретает роль второстепенного субъекта, гарантирующего условия справедливого социального взаимодействия между основными субъектами и выступающего в качестве гаранта выполнения установившихся социально-правовых норм. Однако, создавая дополнительные условия, оно стремится изменить характер своего участия в данных правоотношениях, изменяя условия взаимодействия основных субъектов и формируя специфические правоотношения.

На сегодняшний день социально-правовые механизмы реализации гражданами Украины права на образование подверглись серьезным изменениям. В первую очередь, эти изменения коснулись граждан, желающих получить высшее образование.

До 2008 г. граждане, имеющие аттестат, свидетельствующий об окончании средней школы и получении среднего образования, а также граждане, имеющие диплом, подтверждающий наличие среднетехнического (техникум) или среднеспециального (училище) образования, имели академические права на вступление в высшие учебные заведения государственной и частной формы собственности на дневную или заочную форму обучения по государственному заказу или по коммерческому договору (за оплату).

Причем абитуриенты, поступающие по госзаказу, обязаны были сдать обязательные государственные экзамены, утвержденные Министерством науки и образования Украины. Абитуриенты, поступающие по коммерческому контракту, проходили собеседование с государственной экзаменационной комиссией. При условии успешной сдачи экзаменов или прохождения собеседования абитуриенты принимались на обучение в высшее учебное заведение. Такой социально-правовой механизм реализации права на получение высшего образования был приемлем гражданами и отработан государственными и

негосударственными структурами, принимающими участие в данном процессе, и соответствовал Закону Украины “Об образовании”. Следовательно, имела место устоявшаяся сформированная модель (норма) реализации права на образование. При этом логичность ее действия обуславливалась тем, что государство, участвуя в данных правоотношениях, выдвигало специфические требования (сдача вступительных экзаменов) только на те места, которые предоставляло для получения бесплатного образования. При этом условия получения образования, независимо от государства как субъекта данных социально-правовых отношений (на местах коммерческого контракта), регулировались преимущественно на уровне внутренних социальных норм.

Однако в 2008 г. был введен другой социально-правовой механизм, номинально призванный гарантировать гражданам Украины реализацию права на высшее образование. Одним из элементов этого механизма стала обязательная сдача единых государственных экзаменов, по результатам сдачи которых выдаются сертификаты с установленной государственной комиссией оценкой (при этом в данном случае процедура оценивания приобретает форму обезличенного нормативного ритуала, лишённого социальной компоненты нормирования). Следует отметить, что нарушается в данном случае еще один социально-регуляторный элемент механизма получения права на образование – аттестат. Аттестат в данном случае теряет свою правовую значимость, в данной сфере самостоятельно не предоставляет никаких академических прав и не является по сути документом, обеспечивающим реализацию задекларированных конституционных прав. Вузы не имеют права принимать абитуриентов без вышеуказанных сертификатов, выпускники школы обязаны сдавать три экзамена. Вузы не имеют права проводить вступительные экзамены или собеседования. При этом вузы, готовые обучать студента на коммерческой основе, строя взаимоотношения на основе социально-нормативной регуляции лишаются такой возможности. В данном случае имеет место противоречие по меньшей мере с логической гипотезой И. Канта, определившего, что законы в эмпирической форме всегда должны соотноситься с условиями чистой формы чувственности, в противном случае они приобретают законообразную форму.

Таким образом, предложенный государством правовой механизм реализации права на образование вступает в конфликт с социальными нормами общества (которое в процессе перехода от индустриального к информационному требует все большего количества образованных граждан). При этом, не решая проблемы низкого уровня знаний студентов и выпускников вуза, не искореняя взяточничество в процессе обучения и на этапе поступления, он лишь переносит эту проблему с института на органы, занимающиеся организацией единых государственных экзаменов. Логика такого процесса очевидна, поскольку любое общество – саморегулирующаяся система, образованная множеством социальных

норм, которые регламентируют большинство сфер социальной жизнедеятельности. Чрезмерное регулирование одной сферы социальной жизнедеятельности одновременно приводит к необходимости появления определенных компенсационных механизмов в другой. Следовательно, подобного рода государственное регулирование, идущее в диссонанс с логическими процессами и устоявшейся социально-нормативной практикой, в принципе, не может и не сможет решить круга проблем, связанных с правовым регулированием сложной системы социально-нормативных практик и гарантий реализации определенных прав.

В данном контексте также следует отметить, что невысокая эффективность функционирования института среднего образования (вследствии чего и ухудшается качество знаний) приводит к необходимости абитуриентов углубленно изучать выбранные предметы, оплачивая работу преподавателей самостоятельно (как правило, во внеурочное время). Следовательно данный социально-нормативный факт также привносит изменения в задекларированные государством гарантии, нивелируя социальное значение указанных правовых норм.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что государство лишь ограничило своим гражданам возможность реализации права на высшее образование, спровоцировав конфликт между социальными нормами и правовыми, не исключая формирования параллельных социальных норм, стремящихся смягчить жесткость социально неэффективных норм права.

Система социальных норм, вынужденная компенсировать неэффективность правовых норм в реализации правовых гарантий, на сегодня привела к изменению структуры выпускников школ (перенаправив часть учащихся в техникумы, которые позволяют поступать на старшие курсы, минуя установленную государственную норму). Следовательно, субъекты образовательного процесса изыскивают возможности реализации конституционных прав в обход неэффективного правового регулирования при помощи возникновения адекватных текущей правовой ситуации социальных норм. Следует также отметить, что данная социальная норма не может рассматриваться как государственно эффективная, поскольку срок дневного обучения в этом случае вырастает на один – два года (за счет дополнительного времени обучения в техникуме), а следовательно, сокращается время полезного использования экономически активного населения. Этот факт вскрывает противоречие между неэффективными правовыми нормами и нормами, социально направленными на максимизацию собственных интересов субъектов.

Выводы. Решение в данном случае нам видится в применении единых государственных экзаменов только при зачислении на бюджетные места. На места, которые оплачиваются абитуриентами самостоятельно, по нашему мнению, объективных оснований у государства вводить ограничения не существует, поскольку Законом декларируется право каждого гражданина выбирать любой характер деятельности, который не противоречит законодательству (в частности, обучение в вузе). Данный

подход позволит сбалансировать правовые и социальные нормы, обеспечив им достаточный уровень социальной эффективности.

В дальнейшем при принятии подобного рода решений необходимым для института государства, по нашему мнению, является не только глубокое изучение узкого круга вопросов, связанных с решением определенной проблемы (в данном случае образовательной), но и комплексный анализ всех возможных социально-экономических проблем) государственного развития, (с учетом регламентирующих их социальных норм).

Литература

1. Витрук Н.В. Реализация прав и свобод личности как процесс. Реализация прав граждан в условиях развитого социализма / Н.В. Витрук, В.В. Копейчиков. – М., 1983.
2. Пиголкин А.С. Понятие правоприменения и его место в механизме социального регулирования / А.С. Пиголкин. – М. : Юрлит, 1985.
3. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант ; пер. с нем. Н. Лосского. – Мн. : Литература, 1998. – 960 с. – (Классическая философская мысль).
4. Тяпкина И.В. Механизм реализации конституционного права на среднее и высшее профессиональное образование [Электронный ресурс] / И.В. Тяпкина. – Режим доступа: www.lawlibrary.ru.
5. Законодавство [Электронный ресурс] // Закон України “Про освіту”. – Розділ 1. Загальні положення. – Режим доступу: www.osvita.org.ua.

Ядранська О.В. Соціальні механізми реалізації права на освіту

У статті розглянуто правові механізми реалізації права на освіту, визначено внутрішньоправові невідповідності, а також суперечки в соціально-правовому механізмі реалізації права на освіту. Окреслено соціальні шляхи вирішення соціально-правового конфлікту, що склався.

Ключові слова: соціально-правові механізми, соціальні норми, механізм, реалізація права на освіту, вища освіта.

Ядранская О.В. Социальные механизмы реализации права на образование

В статье рассмотрены правовые механизмы реализации права на образование, выявлены внутривидовые несоответствия, а также противоречия в социально-правовом механизме реализации права на образование. Очерчены социальные пути разрешения сложившегося социально-правового конфликта.

Ключевые слова: социально-правовые механизмы, социальные нормы, механизм, реализация права на образование, высшее образование.

Yadranska O. Social mechanisms for the right to education

The article deals with the legal mechanisms for implementing the right to education, identified domestic legal inconsistencies, as well as contradictions in the socio-legal mechanism of the right to education. Outlines ways to solve existing social socio-legal conflict.

Key words: social and legal mechanisms, but social-rmy, the mechanism, the implementation of the right to education, higher education.